

Автор - Сергей Черсков, Донской (Россия).

Водолей

Я снова развязал... И стыдно мне за это —
Такая чепуха, такая маета.
Я знаю твоего любимого поэта —
Я в прошлое летать, увы, не перестал.

Не смейся надо мной и не ругай в запале.
Летаю в январе — а как же, повод есть!
Смотри, в календаре мы с ним почти совпали:
Он — номер 25, я — номер 26.

Короче, раз в году. Я выглянул устало —
И в 66-м очнулся в пелене.
13 лет прошло, как Сталина не стало,
И сплывили Хруща, и оттепели нет.

Впервые невзначай с ним крепко напился, и
Я с горечью сказал, разбив пустой стакан:
«Но что ей до меня — она была в Тбилиси...»,
А он ответил мне: «Хорошая строка!»

Его тогда влекла какая-то актриса,
Пускал он пузыри, кого-то там виня...
Как звали-то её... Марина? Нет. Лариса.
Он что-то говорил, не слушая меня.

А после начал петь, и видел я вживую,
Какая сила в нём — не высказать перу.
Как будто с миром он схлестнулся в ножевую.
Я с той поры вообще гитару не беру...

В последний раз мы с ним в год 79-й
Попели от души, бухнули... Не хочу
Восьмидесятый год... Не нужно мне. Не надо.
Вези меня к врачу, толкай меня к врачу.

Я знаю, ты умна, ты веришь в чудотворцев,
Но я совсем другой. Прошу тебя, ты пей
Из этого судьбой разбитого колодца:
Он знает о тебе, он помнит о тебе.

Дальней дорогой

Дальней дорогой сшиваются города.
Спит на переднем сиденье моя родная.
То, что — моя — родная, — она не знает.
И не узнает, конечно же, никогда.

Зашевелилась — проснулась. Поговорить
Хочется с ней: до разлуки доедем скоро...
Ну, котелок мой дырявый, давай вари,
Выдумай тему для свежего разговора!

В мире, наверное, нет дурака глупей.
Тщетно ищу интеллект пятернёй в затылке.
Вдруг она обернулась и:
— На, попей.
Я говорю:
— Давай.
И беру бутылку.

Мне бы на море, я не был там никогда.

Пусть мне приснится, как волны ласкают кожу.
Пусть мне приснится, что мы не разлей вода.
Не разливай нас по разным стаканам, боже.

Шалава

Её шалавой всякие зовут.
Когда-то у меня с ней был замут –
С приятной шустрой бабой чуть за тридцать.
Я был тогда отчаянный сопляк,
Ни фразы не умел сказать без «бля»...
Мне и сейчас так легче говорится.

И что она тогда во мне нашла,
Я был не человек – сплошной кошмар...
Нашла ведь что-то в круглом идиоте.
А я понятно что – играй гормон!
Шутил дружбан – теперь далече он:
«Оставьте, сэр! Не приставайте к тёте!»

Зайти к ней что ли... Спросит: «Всё орёшь?
О чём? Любви и смерти? Ох, Серёж,
Нет правды ни в ногах, ни между ними –
Садись. Покушай и скажи-ка мне:
Ещё не заволокался в говне?» –
И жарко, словно в первый раз, – обнимет.

А я теперь не тот, что раньше был,
А я уже грамм триста зашибил
И думаю, что знаю всё на свете.
От этого забытого «Серёж»
Захочется свернуться, словно ёж,
Не помнить руки ласковые эти.

Но не забыто счастье пацана,
Когда она всё делала сама,
А я крутой мужик - ходил павлином.
«Мои семнадцать лет»... вот вы опять,
Но я другой от головы до пят,
И глупо врать, что жизнь не опалила.

...Я не зайду. Пора домой к жене.
Зачем болтать? Того Серёжи нет.
Уже не трудно промолчать о главном:
Что если и живёт добро во мне,
Осадком тихо булькая на дне,

Конкурсная подборка 31. «Дороги»;

Автор: Оргкомитет
24.03.2017 09:00

То в этом виновата ты, шалава.

